

**Глазьев Сергей
Юрьевич** —
советник Президента РФ,
академик РАН

Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада

Из научного доклада на Научном совете РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию Российской академии наук 29 января 2013 г.

Происходящая в настоящее время смена доминирующих технологических укладов открывает «окно возможностей» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, которое закроется после перехода ведущих стран мира к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам придется довольствоваться ролью сырьевых придатков государств-лидеров. Если же отстающей стране удастся раньше совершить переход к новому технологическому укладу, то она сделает рывок на гребне длинноволнового подъема. Именно так совершались экономические чудеса в США и Германии в конце позапрошлого века, в Японии и новых индустриальных странах — в середине прошлого века. Сейчас на наших глазах такой рывок совершает Китай [1].

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, использование которых способно обеспечить устой-

чивый и быстрый рост производства на формирующейся сегодня новой волне экономического подъема. Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста (рис. 1). Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. Без кардинального увеличения объемов инвестиций в структурную перестройку экономики на его основе происходящая в настоящее время денежная накачка экономики создает лишь ловушку «отложенной рецессии» ценой нарастающих инфляционных рисков саморазрушения финансовой системы. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада [2].

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста

(рис. 2). Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и тем, что социально-экономическая среда не готова к их широкому применению. Кроме того, сталкиваясь с технологическими ограничениями роста устаревающего технологического уклада, высвобождающийся капитал не реинвестируется в утратившие перспективу производства, втягивается в спекуляции, образуя финансовые пирамиды. В такие периоды в экономике исчезает состояние равновесия, она переходит в турбулентный режим, в котором теряются долгосрочные ориентиры для инвесторов.

Для преодоления возникающей депрессии государству приходится стимулировать спрос и инвестиционную активность. Исторический опыт свидетельствует об исключительной масштабности и драматичности организации такого стимулирования в подобные периоды крупномасштабных технологических сдвигов. До сих пор оно

Рисунок 1. Смена технологических укладов

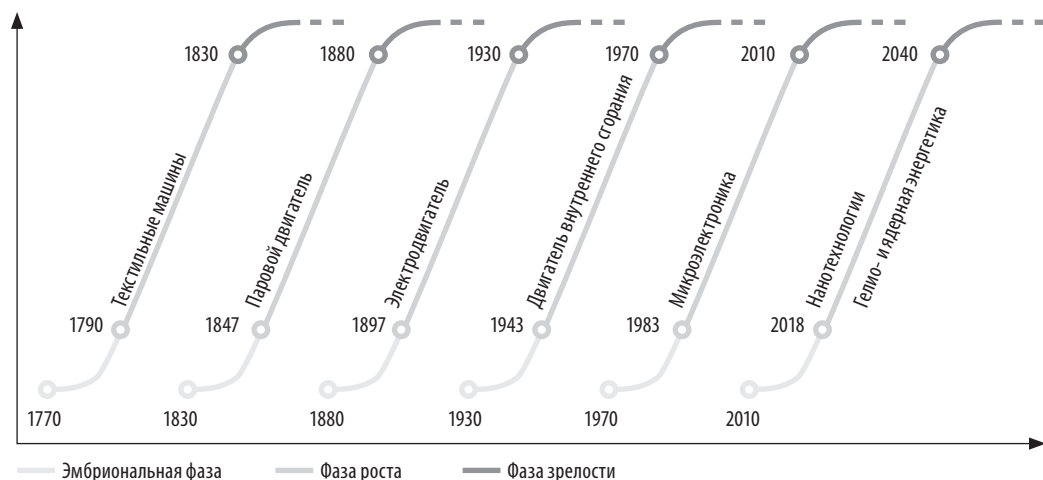
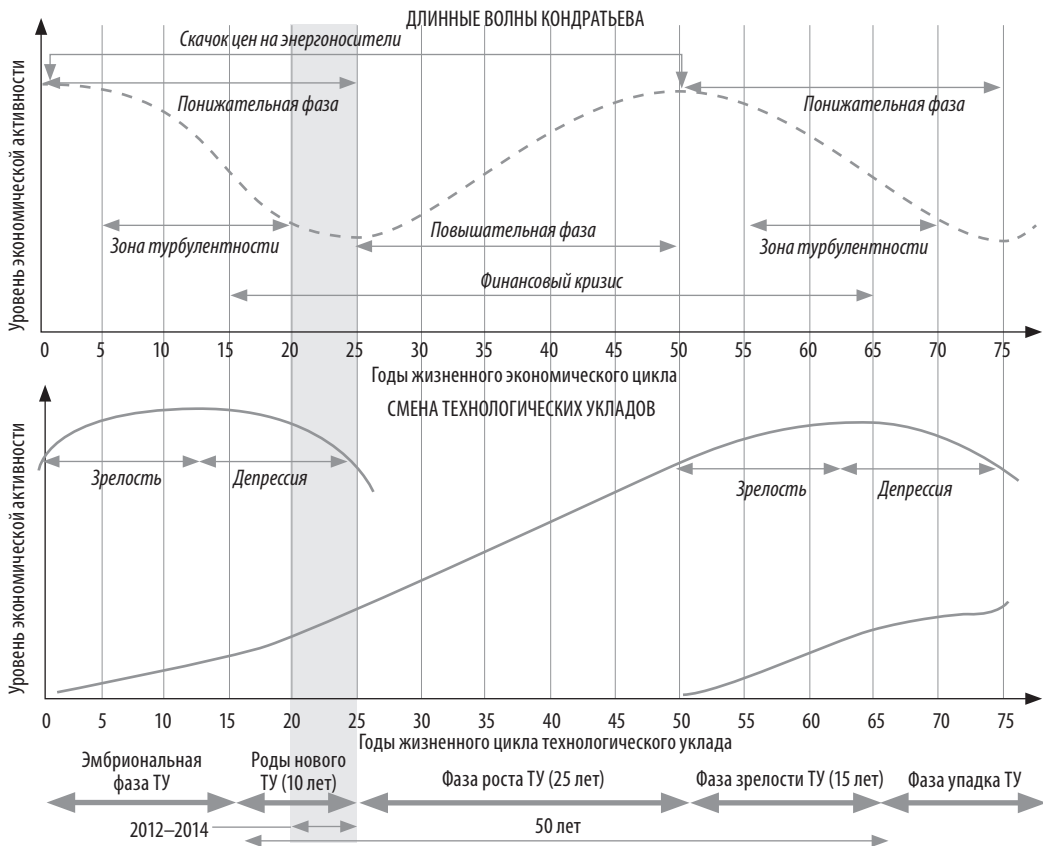

Рисунок 2. Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

принимало форму резкого увеличения государственных оборонных расходов, вылившихся в гонку вооружений в космосе в 70-е гг. в ходе прошлого структурного кризиса такого рода и в катастрофу Второй мировой войны в ходе позапрошлого кризиса. Оба эти кризиса были обусловлены сменой технологического уклада.

В ходе предыдущей смены доминирующих технологических укладов в 70–80-е гг. прошлого века развернутая в США Стратегическая оборонная инициатива дала мощный импульс развитию информационно-коммуникационных технологий. Последующий рост этого

комплекса на 25% в год в течение двух десятилетий обеспечивал устойчивый экономический рост ведущих стран.

В определенной степени милитаризация экономики в периоды смены технологических укладов является следствием доминирующей во властвующей элите ведущих стран мира либертарианской идеологии, которая ограничивает участие государства в экономике вопросами правопорядка и безопасности. В результате объективная потребность в резком повышении роли государства в этот период, включая обеспечение как спроса, так и предложения новейших технологий, принимает форму

милитаризации экономики и провоцирует усиление международной военно-политической напряженности.

Немалое значение в ее эскалации имеет то обстоятельство, что смена технологических укладов сопровождается изменениями в составе не только лидирующих отраслей, корпораций и производств, но и стран и регионов. Лидирующие страны, сталкиваясь с перенакоплением капитала в устаревших производствах, стремятся сохранить доминирующее положение, прибегая к военно-политическому давлению в целях сохранения выгодной им системы международных экономических и политических отношений. Одновременно решаются задачи увеличения спроса на продукцию нового технологического уклада посредством наращивания военных расходов.

Происходящее в настоящее время нагнетание военно-политических конфликтов связано с фундаментальными закономерностями механизма смены длинных волн в глобальном развитии [3]. Происходящая смена технологических укладов сопровождается масштабным геополитическим сдвигом, обусловленным перемещением центра деловой и инвестиционной активности в азиатско-тихоокеанской регион. В этих условиях эскалация военно-политических конфликтов по всему миру имеет целью сохранение «статус-кво» — ведущей роли США и их союзников по НАТО.

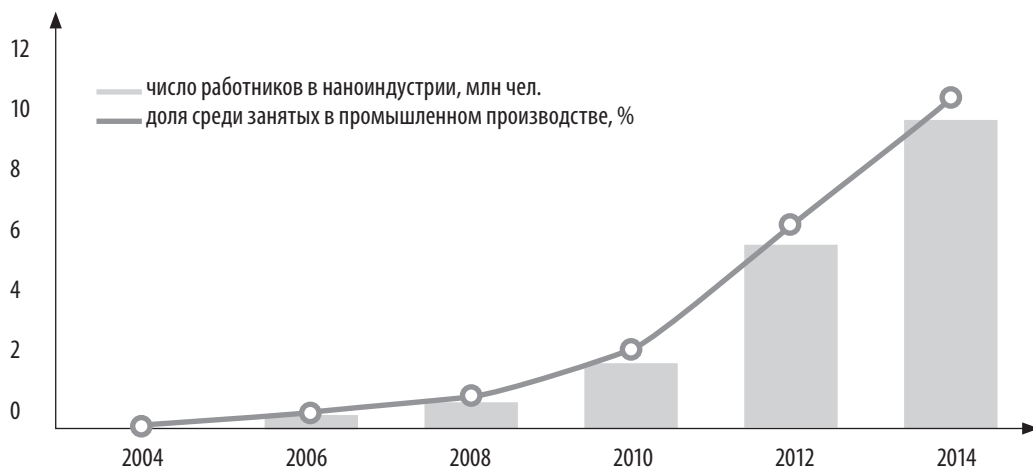
Для предотвращения угрозы очередной «холодной» или «горячей» войны необходимы серьезные усилия ведущих стран мира, включающие согласование национальной антикризисной политики и стратегии развития. Спасительную

для мира роль могли бы сыграть крупномасштабные международные программы развития, способные стимулировать в необходимых масштабах спрос на продукцию нового технологического уклада и связать свободные капиталы в долгосрочных инвестиционных проектах. В этом контексте может быть предложено создание глобальных систем предупреждения, нейтрализации и преодоления последствий глобальных катастроф, вызываемых угрозами экологического, технического, космического характера. Для нейтрализации последних необходимо развертывание наукоемкой и технологически передовой системы мониторинга угроз столкновения Земли с космическими объектами и разработка средств их нейтрализации. Весьма полезными для облегчения перехода к новому технологическому укладу могли бы стать глобальные программы развития здравоохранения и образования, модернизации транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Для реализации крупных международных программ развития необходимо формирование глобальной системы стратегического управления, которая должна строиться под эгидой ООН на основе норм международного права и опираться на соответствующие национальные системы ведущих стран мира. К этому сегодня имеются объективные предпосылки.

В периоды экономической турбулентности и крупномасштабных структурных изменений, когда рыночные механизмы дают сбой, государство вынуждено принимать на себя роль основного субъекта развития. При этом, как показывает исторический опыт, наряду

Рисунок 3. Число работников в наноиндустрии (млн человек) и доля этих работников среди занятых в промышленном производстве (%) в мире

Источник: Angela Hullman. *The economic development of nanotechnology — An indicators based analysis.* European Commission, DG Research. 28 November 2006

с соответствующим усилением регулирующего воздействия, государства часто прибегают к прямому управлению ключевыми для модернизации субъектами хозяйства, национализируя их и вводя механизмы планирования. Так было во всех капиталистических странах в 30–50-е гг., во всех новых индустриальных странах в послевоенный период. Многие передовые страны прибегали к национализации базовых отраслей экономики и во время предыдущего структурного кризиса в 70–80-е гг.

Из вышесказанного не следует, что этот опыт необходимо буквально повторять в настоящее время. Выбор форм государственного воздействия на развитие экономики зависит от множества факторов и должен совершаться на сугубо прагматичной основе. Волны национализации и планирования объясняются стремлением государства не допустить нецелевого использования гигантских ресурсов, выделяемых

для модернизации и структурной перестройки экономики. Как правило, к этой мере прибегают для форсированного выращивания нового технологического уклада посредством кредитования государственными банками государственных же предприятий. После формирования соответствующей технологической траектории и вывода созданных при поддержке государства хозяйствующих субъектов в режим расширенного воспроизводства на основе рыночных механизмов они приватизируются и мобилизующая функция государства сворачивается.

Последнее десятилетие несмотря на кризис расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут с темпом около 35% в год [4]. Устойчивый и быстрый рост применения ключевого фактора нового технологического уклада — нанотехнологий — не оставляет сомнений в быстром формировании новых

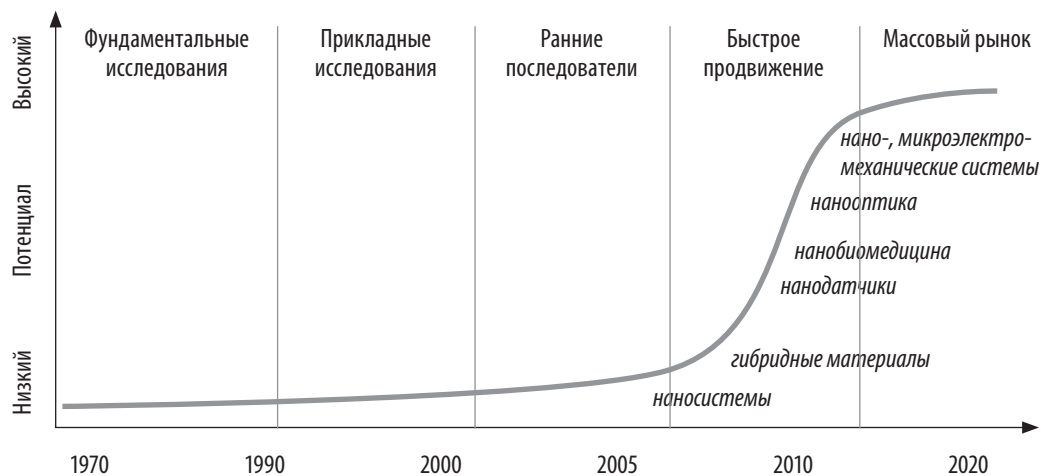
направлений экономического роста (рис. 3, 4). После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще три-пять лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Именно в подобные периоды крупномасштабных глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Для этого необходим достаточно мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Как показывает опыт совершения подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране, требуемое для

этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП и ее концентрации на прорывных направлениях глобального экономического роста. Чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада необходимо увеличивать ежегодно не менее чем в 1,5 раза. Для этого общая доля расходов на НИОКР в ВВП должна достигнуть 4%.

Для выхода на необходимые параметры инвестиционной и инновационной активности требуется резкое увеличение масштаба и качества государственного участия в развитии экономики. Несмотря на многократное повышение эффективности, достигаемое при использовании технологий нового уклада, их широкое распространение сдерживается как неготовностью производственно-технологической среды к их восприятию, так и неверием

Рисунок 4. Периоды освоения нанотехнологий в медицине

Источник: Nanotechnology White Paper EPA 100/B07/001

инвесторов в их коммерческую привлекательность. Для преодоления порога синхронных затрат на создание производственных систем нового технологического уклада необходим достаточно мощный иницирующий импульс в форме инвестиций в прорывные НИОКР, новые виды инфраструктуры, освоение новых специальностей.

Ключевая идея стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться, исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

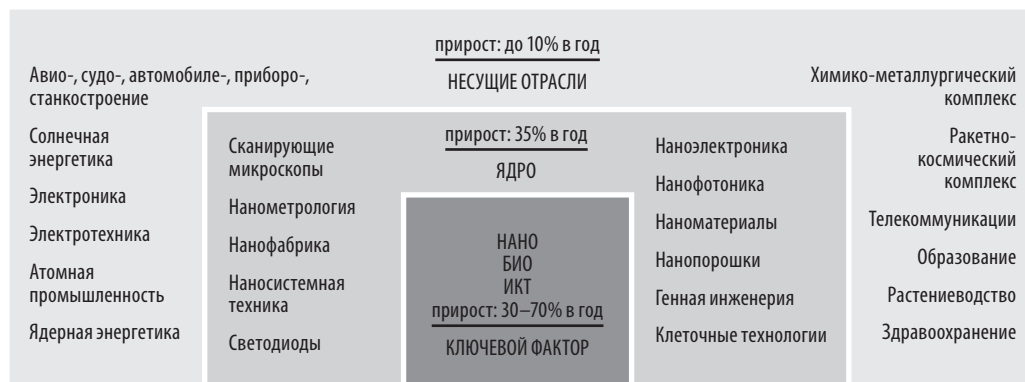
С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологическо-

го уклада. С экономической точки зрения, они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, приоритетные производства, начиная с определенного момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, играя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной заработной платы и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления — носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика (рис. 5).

Имеющиеся заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидер-

Рисунок 5. Структура нового (VI) технологического уклада и темпы роста его составляющих

ство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. При их реализации необходимо учитывать, что особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность. Это требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и обеспечение надлежащего состава трудовых ресурсов.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологических отраслей.

В большинстве отраслей целесообразна стратегия динамического намерения, предполагающая широкие заимствования новых технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием [5]. О возможном влиянии этой стратегии на экономическое развитие страны можно судить по потенциалу увеличения выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, который для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности — пятикратную, для агропромышленного комплекса — трехкратную.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллек-

туальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоемкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее положение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада. И наоборот, нынешние локомотивы роста российской экономики утратят свое значение — в среднесрочной перспективе ожидается насыщение рынков углеводов и металлов.

Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Дальнейшее развитие получат системы автоматизированного проектирования, которые позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники.

Реализация стратегии опережающего развития предполагает проведение системной научно-технической и структурной политики, нацеленной на выращивание научно-производственных комплексов, составляющих новый технологический уклад. Это невозможно без национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для ее формирования необходимо:

— создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

— формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

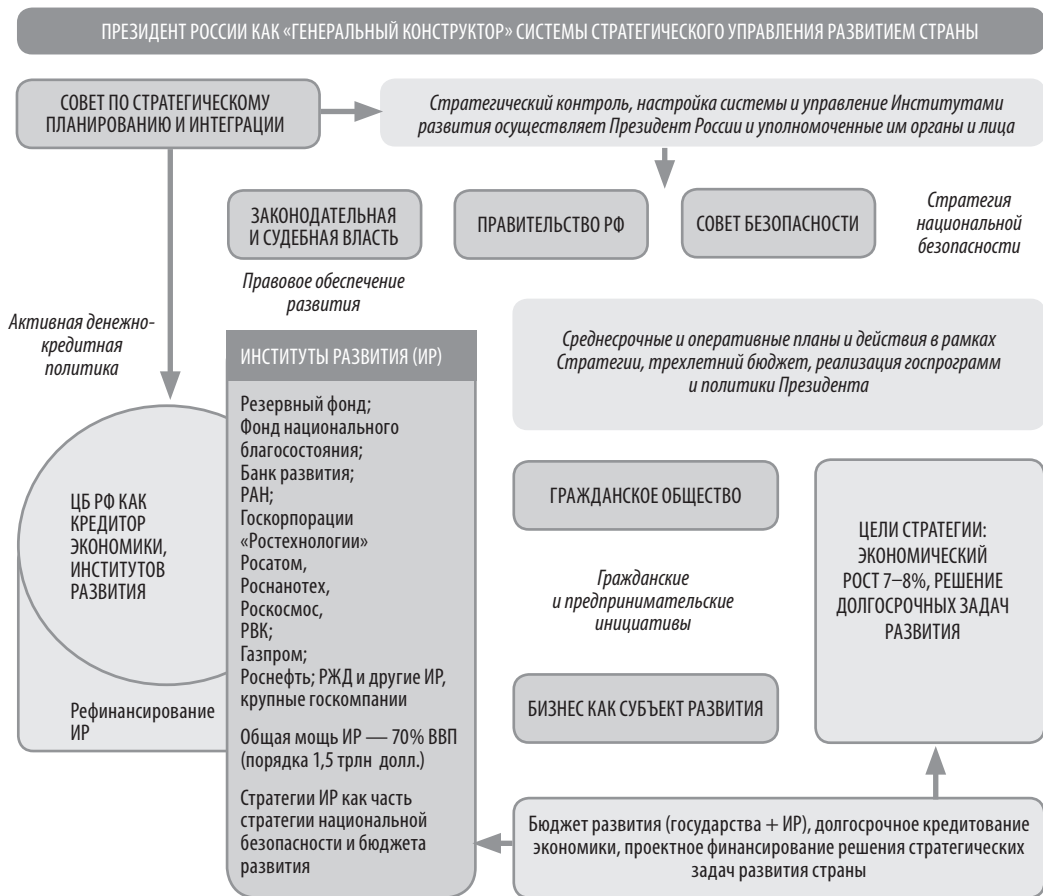
— обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий.

Меры государственной политики развития и интеграции

1. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов (рис. 6) [6].

Принимаемый в настоящее время законопроект «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом — процедур подготовки соответ-

Рисунок 6. Система стратегического управления развитием

ствующих документов в рамках органов исполнительной власти. Необходимо предусмотреть активное участие научного сообщества в разработке долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития. Наряду с учеными важно предусмотреть участие деловых кругов в выборе приоритетов технико-экономического развития, определении инструментов и механизмов их реализации.

Должны быть установлены интерактивные процедуры разработки долгосрочных концепций, среднесрочных

программ и индикативных планов достижения согласованных и утвержденных целей развития. Необходимы законодательно установленные методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов. Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающие создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной

ответственности за их своевременное достижение.

Стратегическое планирование должно включать активную промышленную политику, поддерживающую расширение несущих отраслей нового технологического уклада и стимулирующую «точки роста» в различных отраслях экономики. При этом наибольшее значение имеют высокотехнологические отрасли с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую и инновационную активность в сопряженных производствах.

Важным элементом политики развития, наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций, должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий. Целесообразна разработка пятилетней программы модернизации экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления.

2. ОРИЕНТАЦИЯ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

Переориентация системы *налогообложения* на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, включая: от-

мену НДС с замещением выпадающих доходов налогом с продаж, налогообложением вывоза капитала, приведением экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых на природный газ, энергоемких и углеводородных сырьевых товаров в соответствие с налогообложением нефти в расчете на единицу условного топлива. Немалые дополнительные доходы бюджета могут быть получены за счет перечисления в полном объеме прибыли Банка России, восстановления прогрессивной шкалы подоходного налога; установления прогрессивного экологического налога (платежей за загрязнение окружающей среды сверх установленных норм).

Одновременно следует расширить финансовые возможности предприятий: предоставить им право переоценки основных фондов по восстановительной стоимости и установления нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование; восстановить в бухучете накопительные счета для амортизационных отчислений и ввести обязательный контроль за их целевым использованием; освободить предприятия от уплаты налога на имущество с активной части приобретаемых основных фондов в течение первых трех лет их эксплуатации; установить нормы возврата им налога на прибыль, уплачиваемого в текущем периоде в части средств, направленных на техническое перевооружение.

В рамках восстановления отраслевой и заводской науки целесообразно все затраты на НИОКР зачислять в себестоимость продукции и предоставлять возможность соответствующих вычетов из налогооблагаемого дохода будущих периодов. Возможно также использова-

ние опыта ряда передовых стран, в которых разрешено относить на издержки 120–150% вложений в НИОКР. Причем эти льготы дифференцируются по наиболее важным для той или иной страны секторам экономики [7]. Помимо такого косвенного (через налоговые льготы) оправдано и прямое софинансирование государством корпоративных исследований по приоритетным направлениям. Целесообразно также разрешить предприятиям создавать инновационные фонды или перечислять средства в существующие внебюджетные фонды финансирования НИОКР с отнесением соответствующих расходов на себестоимость продукции в пределах 2%.

Переориентация *бюджетной* политики на цели развития предполагает изменение бюджетного правила в части использования нефтегазовых доходов. Их следует направлять не в «суверенные фонды» для размещения в зарубежных бумагах, а на инвестиции в целях повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики: развитие инфраструктуры, стимулирование инновационной активности, расширение институтов развития. Для этого резервный фонд следует преобразовать в бюджет развития.

Важно предусмотреть приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. Исходя из опыта передовых стран необходимо существенное относительное и абсолютное увеличение расходов на здравоохранение, науку, образование, поддержку инвестиционной и инновационной активности, модернизацию инфраструктуры. При этом увеличение

финансирования следует концентрировать на тех перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества.

3. ПЕРЕХОД К СУВЕРЕННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ

Главной причиной хронической нехватки средств для целей развития является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита, для чего необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения.

Как было показано выше, вследствие слабости внутренних механизмов кредитования российская экономика не может самостоятельно развиваться, следуя за внешним спросом на сырье и иностранными инвесторами. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной не покупкой иностранной валюты Центральным банком (ЦБ), а внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики

и государства, а также национальными сбережениями, как это делается в развитых и успешно развивающихся странах. Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В цели государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России должны быть включены обеспечение экономического роста и занятости, реальное выполнение функции кредитора последней инстанции.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной и структурной политики с опорой на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов, замкнутые на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование институтов развития, проектное финансирование) способов организации денежного предложения. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитов

должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3–7 лет). Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии и в ЕС путем приобретения центральными банками государственных долгосрочных долговых обязательств.

Разумеется, при формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей каждым из перечисленных способов, а также приобретения иностранной валюты в валютный резерв по ныне используемому каналу. Важно при этом оценивать инфляционные последствия расширения денежного предложения для разных секторов экономики: внутренней и внешней торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности, развития инфраструктуры, валютно-финансового рынка, формирования рублевых резервов зарубежными заемщиками и др.

Исходя из изложенного выше, для переориентации денежно-кредитной политики на цели модернизации и развития экономики предлагается следующий комплекс мер.

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора.

1.1. Переход к гибкой системе денежного предложения с существенным повышением регулирующего значения ставки рефинансирования и смягчением количественных ограничений. Денежную эмиссию проводить преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных

требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития (рис. 7).

С учетом рентабельности ведущих отраслей обрабатывающей промышленности ставка рефинансирования Центробанка должна удерживаться в пределах 4–6% с удлинением предоставляемых ЦБ кредитов под залог облигаций производственных предприятий минимум до 3–5 лет, а под инфраструктурные облигации — до 10–15 лет.

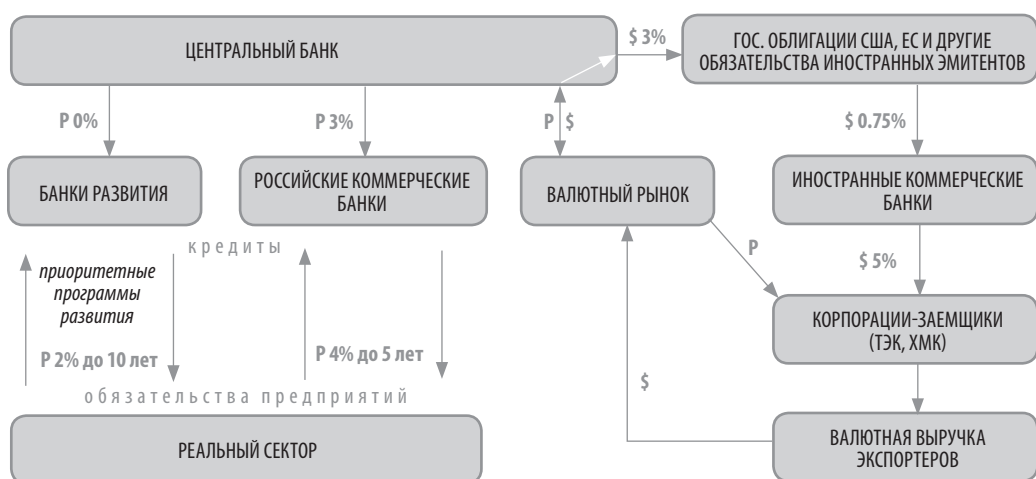
1.2. Удержание ставки рефинансирования ниже уровня инфляции — это обычное явление в условиях структурного кризиса, для выхода из которого необходимы структурные изменения экономики. Во избежание перетока эмитируемых таким образом кредитов на финансовый и потребительский рынок необходимо активное использование соответствующих норм валютного регулирования и банковского контроля.

1.3. Дальнейшее существенное расширение ломбардного списка Центрального банка, включение в него пла-

тежных требований (векселей) крупных производственных корпораций, перспективных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада, системообразующих и градообразующих предприятий (определяемых федеральным правительством), поручительств организаций-заказчиков федеральных целевых программ, а также облигаций институтов развития и госкорпораций. При этом во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков, обязательств иностранных и офшорных компаний в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует постепенно прекратить.

1.4. Смягчение требований к рейтингам заемщиков, обязательства которых принимаются Банком России при операциях рефинансирования по договорам РЕПО с переходом к использованию российских рейтинговых агентств. При

Рисунок 7. Предлагаемый механизм денежной эмиссии

этом требуется снижение минимального уровня кредитного рейтинга, необходимого для включения бумаг в ломбардный список. Следует также установить, что обязательства заемщиков, имеющих требуемый уровень кредитного рейтинга, включаются в ломбардный список Банка России автоматически, без специального принятия решения по каждому из заемщиков.

1.5. Значительное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития за счет их фондирования ЦБ под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

1.6. Запуск масштабной государственной программы льготного кредитования среднего и крупного бизнеса на осуществление инвестиционных проектов и ускоренную модернизацию основных фондов. Для облегчения компаниям доступа к долгосрочным кредитным ресурсам под финансирование инвестиционных проектов и проектов модернизации крупных промышленных предприятий необходимо предусмотреть снижение или субсидирование существующих процентных ставок по долгосрочному проектному финансированию до уровня не выше 5%. Фондирование программы может осуществляться за счет средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (в виде целевых депозитов) и средств институ-

тов развития под рефинансирование данных кредитов в Банке России.

1.7. Увеличение объемов финансирования инфраструктурных проектов и программ стимулирования жилищного строительства, как имеющих наиболее выраженный синергетический эффект для экономики, посредством расширения практики предоставления госгарантий, субсидирования процентных ставок для генподрядчиков и субподрядчиков по строительству инфраструктурных объектов, льготного кредитования строительных компаний, возводящих жилье экономкласса как в городах, так и в сельской местности, обеспечения приоритетного доступа к инструментам рефинансирования для банков «второго эшелона», занимающихся кредитованием инвестиционных проектов и строительства, широкого использования механизма ссудо-сберегательных чеков наряду с ипотекой.

2. Увеличение ресурсной базы и мощности отечественной банковской системы, повышение ее конкурентоспособности.

2.1. Обеспечение притока ликвидности в банковскую систему и расширение доступа банков к заемным средствам, снижение их стоимости и увеличение срока их предоставления. Увеличение сроков сделок РЕПО как минимум до трех лет при наличии возможности осуществления сделки на срок закладываемого финансового инструмента (облигации или кредита).

2.2. Расширение доступа к кредитным ресурсам Банка России. Необходимо предоставить коммерческим банкам возможность привлекать заемные средства у Банка России в размере до 100% собственных средств и осуществлять залог их активов сроком до трех лет.

2.3. В целях расширения ресурсной базы банковской системы следует отменить обязательное резервирование долгосрочных вкладов физических лиц, подлежащих обязательному страхованию.

2.4. Необходимо изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований, в том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России, банков с государственным участием и получателей субординированных кредитов. При этом предоставить банкам возможность перевода торгуемых ценных бумаг (акций и облигаций) в инвестиционные портфели по цене приобретения.

2.5. Следует повысить величину государственных гарантий по вкладам физлиц с нынешних 700 тыс. до 3 млн рублей.

3. Соблюдение антиинфляционных ограничений.

Предлагаемая политика денежного обращения включает соблюдение антиинфляционных ограничений, которые должны реализовываться в рамках комплексной системы мер по модернизации и развитию экономики, включая обеспечение высоких темпов экономического роста, благосостояния и уровня занятости населения. Имеющиеся в распоряжении государства инструменты регулирования денежно-кредитной и валютной сферы экономики позволяют вести работу по одновременному согласованному достижению всех указанных целей.

В контексте этой системной политики денежное предложение должно

определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. При этом не предусматривается использование количественных ограничений денежного предложения, которые, как показали многочисленные статистические исследования соответствующих зависимостей во многих странах, не обеспечивают снижения инфляции, но подавляют деловую и инвестиционную активность [8]. Переход к предлагаемой модели денежного предложения не связан с повышением инфляции, так как увеличение денежного предложения нейтрализуется ростом предложения товаров, а инвестиции в обновление основного капитала и освоение новых технологий ведут к снижению издержек и появлению новых потребительских качеств и соответственно к падению цен.

В целях нейтрализации рисков, связанных с неконтролируемым перетоком эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и обновления основного капитала денег на финансовый рынок необходимо, наряду с широким применением норм банковского регулирования и контроля, обеспечить целевое использование таких кредитов. В дополнение к этому целесообразно распространить систему регулирования финансового рычага (левериджа — соотношения заемных средств и собственного капитала) на небанковские компании, ограничив его двукратной величиной, а также регулирования соотношения финансовых активов (ценных бумаг, денежных средств, иностранной валюты, требова-

ний к должникам и т.д.) и собственного капитала небанковских компаний, которое не должно превышать $\frac{1}{2}$.

Вместе с тем в целях подавления инфляционных ожиданий необходимо активизировать применение хорошо известных мер по государственному регулированию монополюльно устанавливаемых цен, улучшению конкурентной среды и нейтрализации монопольных злоупотреблений.

Реализация охарактеризованного выше подхода к монетарной политике, предусматривающего существенное увеличение денежного предложения, требует кардинального повышения эффективности антимонопольной политики как важнейшего фактора сдерживания инфляционных процессов. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров требуется проведение системной политики, опирающейся на законодательно установленные нормы пределов и процедур регулирования цен.

Особенно важна для подавления инфляции борьба с монополизацией сырьевых, продовольственных и финансовых рынков. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать биржевые центры ценообразования на экспортные товары, объединяющие все сегменты товарного и финансового рынков. Необходимо принять кардинальные меры по обеспечению конкуренции в розничной торговле, где идет бесконтрольный процесс объединения розничных сетей. Для демонополизации продовольственного рынка целесообразно создание каналов прямых поставок сельскохозяйственной про-

дукции на городские рынки посредством организации межрегиональных торгово-закупочных компаний с участием субъектов Федерации. Для развития конкуренции в банковской сфере следует прекратить политику искусственного укрупнения банков, сосредоточив внимание Центрального банка на повышении качества банковского обслуживания и эффективности системы финансового посредничества.

В целях защиты отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных стран необходимо активно использовать меры технического регулирования, тарифных и нетарифных ограничений, антидемпинговые и специальные пошлины, прибегая к инструментам регулирования Таможенного союза.

Важнейшей задачей является обеспечение добросовестной конкуренции во взаимоотношениях бизнеса и государства. Механизмы частно-государственного партнерства не должны превращаться в симбиоз коррумпированной бюрократии и олигархического бизнеса. Для этого необходимо обеспечить прозрачные и конкурентные условия доступа предприятий ко всем видам государственного воздействия: госзакупкам, субсидиям, предоставлению лицензий и пр.

4. Обеспечение стабильности и безопасности валютно-финансовой системы Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС.

4.1. В условиях продолжающегося глобального финансового кризиса необходимо существенно увеличить емкость рублевого рынка, стимулируя использование рублей в международных расчетах, включая экспорт энергоносителей

и сырьевых товаров, военной техники, а также замещая инвалютные займы государственных компаний рублевыми кредитами через государственные коммерческие банки. Следует организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях, обязав производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт. При этом необходимо номинировать в рублях цены на экспортируемые из России газ, нефть, лес, минеральные удобрения, металлы, другие биржевые товары.

4.2. Целесообразно создание системы рефинансирования экспортных кредитов, предоставляемых в рублях под экспортные контракты платежеспособных предприятий. Следует отдавать предпочтение операциям с использованием рублей, а не иностранной валюты, и повысить резервные требования к российским банкам по инвалютным активам, которые должны быть выше, чем по рублевым.

В целях обеспечения беспрепятственного осуществления валютных операций банками государств ЕврАзЭС на территории Сообщества целесообразно создание при поддержке Межгосударственного банка СНГ расчетно-платежной системы ЕврАзЭС. В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций в любых внешних условиях необходимо сформировать на евразийском пространстве транспортно-расчетную систему, альтернативную системе SWIFT. Данная

система платежей могла бы быть сформирована в короткие сроки на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центробанков.

4.3. Переход к политике стабильного курса рубля в реальном выражении. Недопущение роста курса рубля в периоды притока спекулятивного капитала и роста цен на нефть на мировом рынке. В случае, когда на рынке, напротив, наблюдается давление на курс рубля в сторону его снижения, необходимо сглаживание этого процесса и недопущение резких скачков курса. Наряду с тактикой увеличения валютных резервов в периоды благоприятной конъюнктуры рынков энергоносителей и их расходования в другие периоды с целью обеспечения стабильности реального курса рубля необходимо расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумулярованием на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

4.4. Осуществление суверенной денежно-кредитной политики, включающей механизмы долгосрочного рефинансирования банковской системы под низкопроцентное кредитование производственной деятельности и инвестиций, предполагает повышение эффективности валютного регулирования

и контроля, а также проведение деофшоризации российской экономики. Последняя должна включать перевод конечными бенефициарами регистрации прав собственности на российские активы в российскую юрисдикцию, возвращение капиталов в российские банки, предоставление преференций со стороны государства исключительно российским заемщикам. Эффективной мерой могло бы стать предоставление доступа к недрам, лесным и сельскохозяйственным угодьям, прав на обладание значимыми массивами недвижимости исключительно резидентам России.

В целях предупреждения дальнейших потерь отечественной финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций; отказаться от тех видов страхования, обязательства по которым невозможно исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также рассматривать вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственно-го долга как крайне рискованные.

Для защиты стратегических активов в экономике и гарантированного выпуска продукции жизнеобеспечения (электроэнергия, топливо, связь, транспорт, инфраструктура продовольственного рынка и др.) необходимо исключить возможность установления зарубежного контроля над системообразующими предприятиями. Не должна до-

пускаться покупка системообразующих и критически важных для страны предприятий иностранным капиталом (или конверсия их долгов в собственность), а также перевод прав собственности на них в офшорные зоны.

4.5. Формируя глобальную «повестку дня», Россия — председатель саммита G20 в 2013 г. — может стать первопроходцем в реализации ряда мер по стабилизации глобальной финансовой системы, включая:

— исполнение Центральным банком РФ мер контроля и регулирования капитальных операций с офшорными зонами, рекомендованных G8 и G20;

— регулирование Центральным банком РФ и ФСФР всех забалансовых операций российских банков и компаний с целью предупреждения дефолтов и обращения взысканий на залог стратегических активов;

— активизацию мер по пресечению операций по нелегальному вывозу капитала, отмыванию незаконно полученных доходов, обеспечению «прозрачности» сделок.

О формировании механизмов инновационного развития

1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Результаты множества исследований свидетельствуют о критической роли генерирования и накопления новых знаний в обеспечении современного экономического роста. Наряду с ростом показателей экономики знаний (объем расходов на НИОКР и образование, количество ученых и студентов и т.п.) эта роль проявляется в ключевом значении

институтов, обеспечивающих материализацию знаний в новых технологиях, а также социально-экономической среды, благоприятствующей инновационной активности.

В силу объективной неопределенности результатов нововведений, нелинейности связанных с их внедрением экономических эффектов, многие из которых являются экстермальными, механизмы рыночной конкуренции не обеспечивают оптимизации использования имеющегося научно-технического и интеллектуального потенциала. Это предопределяет критическую зависимость процессов накопления и реализации интеллектуального потенциала от общей культуры хозяйственной деятельности, политики государства, на которое приходится большая часть расходов на науку и образование, финансирование долгосрочных инвестиций в развитие инфраструктуры, а также поддержание благоприятного инновационного климата.

Последние десятилетия во всех странах мира, кроме постсоветских, последовательно увеличивается роль государства в финансировании НИОКР и стимулировании инновационной активности. Современное государство финансирует от трети до половины расходов на НИОКР, причем половина этих средств осваивается в негосударственных структурах. Государственные расходы на науку и опытно-конструкторские разработки растут в передовых странах опережающими темпами, достигая 3–4% ВВП. После распада СССР финансирование НИОКР в России снизилось на порядок и едва превышает 1% ВВП.

По оценкам экспертов ОЭСР, рост государственных ассигнований на

НИОКР на 1% на 0,85% повышает вероятность успешности нововведений и на 0,7% увеличивает долю новых продуктов в товарообороте. При этом влияние нововведений на экономический рост выше в тех странах, где больше интенсивность НИОКР. Таким образом достигается эффект нарастающей отдачи от ассигнований на НИОКР, который влечет увеличение конкурентных преимуществ стран-лидеров, позволяя им последовательно повышать эффективность инновационной деятельности. Исследования в 16 государствах ОЭСР доказали значительный положительный эффект от увеличения расходов на НИОКР на рост эффективности экономики.

Наряду с ростом ассигнований на поддержку инновационной активности усложняется процесс управления и возрастает роль государства в координации этой деятельности. При этом особое значение приобретают методы косвенного стимулирования инновационной активности — налоговые льготы, госзакупки, формирование инновационной инфраструктуры [9].

Исследования свойств инновационной экономики, основанной на знаниях и НТП в качестве ведущего фактора экономического роста, позволяют выделить следующие ее свойства, отличные от традиционных представлений неоклассической парадигмы. Во-первых, в качестве основного ресурса экономики знаний используется информация, которая в отличие от обычных сырьевых ресурсов не исчезает и не отчуждается. Во-вторых, рост объема информационных услуг характеризуется законом повышающейся отдачи вместо характерного для традиционной

экономики закона убывающей отдачи с ростом масштабов производства. В-третьих, инновационная экономика характеризуется снижением длительности научно-производственных жизненных циклов продукции. В-четвертых, ей свойственен глобальный масштаб производства и глобальная инфраструктура, важнейшим элементом которой является Интернет. В-пятых, развитие инновационной экономики сопряжено с формированием соответствующих институтов: венчурных фондов, специализированных рынков ценных бумаг, интеллектуальной собственности и пр. [10].

Требования инновационной экономики привели к коренным качественным переменам в самом государственном управлении, которое взяло на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развитием экономики.

2. КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Необходимым условием поддержания должного уровня инновационной активности (в современных условиях перехода к экономике знаний и непрерывному инновационному процессу не менее $\frac{2}{3}$ предприятий в передовых странах осваивают инновации) является обеспечение соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок,

сеть опытных производств и механизмы внедрения новых технологий.

В советское время эта среда функционировала следующим образом. РАН в основном отвечала за проведение фундаментальных исследований, передавая получаемые знания для прикладных исследований в отраслевые НИИ и КБ. Последние входили в научно-производственные объединения и воплощали научные знания в новых технологиях, отработавшихся на опытных предприятиях и внедрявшихся затем на серийных заводах. В плановой экономике работал непрерывный конвейер создания новых знаний, их воплощения в новой технике и ее внедрения в производство, организованный по схеме: фундаментальная наука (РАН) — прикладная наука (отраслевые НИИ и КБ при поддержке РАН) — опытные производства (заводская наука при поддержке отраслевых НИИ) — серийные заводы.

В результате массовой приватизации юридических лиц в начале 90-х гг. научно-производственная кооперация была полностью разрушена. Раздельная приватизация научных институтов, опытных производств и серийных заводов привела к переориентации всех участников этой кооперации на коммерческую деятельность с целью максимизации текущих доходов их руководителей. В результате обвального сокращения финансирования научных исследований и заказов на их проведение 80% отраслевых НИИ и КБ изменили свой профиль и прекратили существование. Отраслевая наука сохранилась только в госсекторе, главным образом в оборонной, аэрокосмической и атомной промышленности.

Сложившаяся ситуация напоминает положение сохранившейся в основном в Академии наук российской науки в 20-е гг. Тогда в целях научного обеспечения индустриализации было принято единственно возможное решение о создании АН СССР. По мере вызревания прикладных научных направлений из Академии наук выделялись отраслевые институты, бравшие на себя роль организаторов разработки и внедрения новых технологий. Академия наук, сохраняя свою нацеленность на фундаментальные исследования, одновременно клонировала и передавала в отраслевые министерства научные коллективы, нацеленные на решение соответствующих технологических задач [11].

Разумеется, в современных условиях этот опыт может быть применен в иных формах, соответствующих механизмам открытой рыночной экономики. В академических институтах могут создаваться ориентированные на проведение прикладных исследований лаборатории, на основе которых в последующем будут формироваться внедренческие фирмы. В случае успеха такие фирмы вырастут в коммерческие предприятия. На основе договоров с корпорациями, венчурными и инвестиционными фондами академические институты могут создавать специализированные подразделения, которые в последующем, приобретая форму венчурных компаний, выходили бы на рынок с коммерчески успешным продуктом.

Форм коммерциализации научно-исследовательских разработок может быть множество. Главным условием их успешного создания является наличие дееспособных исследовательских коллективов, обладающих глубокими знаниями

и окрыленных перспективными научно-техническими идеями в своей области. В Академии наук имеется благоприятная среда для выращивания таких коллективов. Многие из них уже добились значимых коммерческих успехов, отпочковавшись в свое время от академических институтов.

Особенностью нынешнего этапа экономического развития, как уже говорилось, является смена доминирующих технологических укладов. В этот период формируются новые технологические траектории, происходит становление новых лидеров развития экономики. Он характеризуется резким сокращением времени между прорывными фундаментальными исследованиями и успешными инновационными проектами практического освоения их результатов. В ключевых направлениях становления нового технологического уклада — нано-, био- и информационно-коммуникационных технологиях — нередко коммерчески успешные фирмы рождаются из научных лабораторий.

Не случайно исследования выявили однозначную зависимость между эффективностью инвестиций и зрелостью соответствующей инновационной среды. Предпринимаемые сегодня попытки создания новых центров инновационной деятельности «на пустом месте», как правило, заканчиваются неудачно. В лучшем случае они наполняются жизнью за счет проектов, привлекаемых из академических институтов. Обычно же выделенные на них ресурсы осваиваются, исходя из текущей рыночной конъюнктуры — под видом технопарков создаются обычные офисные здания, а инновационные центры становятся формой трансформации бюджетных

ассигнований в частные девелоперские проекты.

Международный опыт успешной инновационной деятельности свидетельствует о том, что организовать ее можно только в благоприятной для коллективного научно-технического творчества среде. Наиболее оптимальная среда такого рода в России создана институтами Академии наук. Именно в ней достигается максимальная отдача от государственных средств, выделяемых для стимулирования инновационной деятельности. Десятилетиями успешно работающие и концентрирующие научно-исследовательский потенциал мирового уровня наукограды являются естественной площадкой для создания мощных инновационных инкубаторов.

Академия наук является крупнейшим в стране экспертным сообществом, потенциал которого используется государством в незначительной степени. В отличие от бизнес-сообщества, оно ориентировано на создание и использование новых знаний и технологий, а не на максимизацию прибыли. Как свидетельствует вся история РАН, это сообщество ученых и специалистов способно выдвигать и реализовывать крупнейшие инновационные проекты, в результате осуществления которых в стране имеются надежный ракетно-ядерный щит, авиационная промышленность и атомная энергетика, разведанные запасы природных ископаемых и системы связи, передовые медицинские и образовательные центры. Ориентация на высшие научно-технические достижения, фундаментальные знания и решение сложных проблем общегосударственного значения делает научное сообщество РАН надежной опорой в реализации президент-

ского курса на новую индустриализацию экономики и ее перевод на инновационный путь развития.

Критическое отношение академического сообщества к разрушительным реформам 90-х гг., сопровождавшимся многократным сокращением финансирования науки и разрушением научно-технического потенциала страны, повлекло отлучение РАН от участия в процессах государственного управления. Совершая многочисленные ошибки, чиновники с раздражением воспринимали критику ученых, наиболее невежественные и агрессивные из них неоднократно инициировали попытки дискредитации и ликвидации РАН. Это отношение со стороны ряда высокопоставленных чиновников, отвечающих за научно-техническое и социально-экономическое развитие страны, сохраняется вплоть до настоящего времени, что снижает качество государственного управления и наносит непоправимый ущерб развитию страны. Вовлечение РАН в подготовку важных государственных решений обеспечило бы их объективную экспертизу, исходя из национальных интересов, позволило бы избежать ошибок и выработать оптимальные пути достижения сформулированных главой государства целей развития России.

Сегодня необходимо предусмотреть участие РАН в государственной системе стратегического планирования, включая:

- разработку долгосрочных прогнозов научно-технического и социально-экономического развития;
- оценку приоритетных направлений научно-технического и социально-экономического развития;

— участие в разработке концепций и индикативных планов социально-экономического развития России и регионов, программы пространственного развития;

— разработку программ научно-технического развития;

— участие в разработке государственных программ.

Необходимо восстановить ключевое значение РАН в активизации экспертной деятельности, предусматривая ее участие в:

— организации постоянной экспертизы проектов государственных программ, прогнозов и концепций научно-технического и социально-экономического развития России, субъектов Федерации, единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС;

— проведении экспертизы крупных инвестиционных проектов;

— организации мониторинга научно-технического уровня отраслей экономики и подготовке предложений по его повышению;

— подготовке экспертных заключений по проектам федеральных законов, указов президента и постановлений правительства по запросам соответствующих органов государственной власти.

Следует создать систему реализации инновационных проектов, разрабатываемых лабораториями и институтами РАН, включая:

— формирование банка данных по перспективным проектам прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, предлагаемых учеными, лабораториями и институтами РАН;

— учреждение фонда венчурного финансирования инновационных проектов при Президиуме РАН;

— создание Совета по оценке экономической эффективности и коммерческой привлекательности инновационных проектов с участием представителей институтов развития, крупных корпораций, специализированных фондов.

Важно предусмотреть активизацию участия РАН в системе образования и подготовке кадров высшей квалификации, включая:

— экспертизу учебников, рекомендуемых для системы среднего и высшего образования;

— подготовку учебных пособий для вузов;

— формирование методических советов по профильным для секций РАН учебным дисциплинам;

— курирование ВАК;

— создание открытого академического университета, в том числе предоставляющего образовательные услуги в дистанционном режиме.

Важнейшее значение имеет организация глобального мониторинга результатов НИОКР, который могла бы обеспечить РАН:

— оценка перспективных научно-технических достижений НИОКР в ведущих странах мира;

— выявление результатов зарубежных НИОКР, представляющих интерес для российских предприятий и организаций;

— реферирование научных публикаций, подготовка и публикация соответствующих обзоров;

— мониторинг прогнозов и планов научно-технического и социально-экономического развития ведущих зарубежных стран;

— обеспечение участия российских ученых в международных научных конференциях, симпозиумах, семинарах, публикация соответствующих обзоров в российской печати;

— организация централизованной подписки на ведущие зарубежные научные журналы и базы данных с публикацией рефератов на русском языке.

Незаменима роль РАН в популяризации новых знаний и формировании ценностей общества знаний, для чего необходимо:

— создание академического телевизионного канала;

— восстановление и развитие сети научно-популярных журналов и сайтов, включая детские и юношеские издания;

— организация выпуска научно-популярной видеопродукции;

— активизация работы общества «Знание», курируемого РАН.

Осуществление этих предложений целесообразно сочетать с оптимизацией управления научно-техническим развитием и модернизацией экономики в системе исполнительной власти. Для ее ориентации на новую индустриализацию и инновационное развитие целесообразно создать специальный межведомственный орган, включающий представителей всех министерств и ведомств, отвечающих за инновационную политику в соответствующих отраслях. Этот орган отвечал бы за проведение государственной инновационной и научно-технической политики. При этом он мог бы взять на себя соответствующие функции нынешнего министерства науки и образования, в ведении которого остались бы вопросы развития образования.

3. АКТИВИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Меры по активизации имеющегося научно-технического потенциала должны реализовываться в рамках научно-технической, институциональной, финансовой, информационной и структурной политики государства. Научно-техническая политика включает выбор приоритетов, разработку и реализацию целевых программ их достижения. Институциональная политика заключается в создании необходимых правовых, организационных и ценностных структур, поддерживающих инновационную активность и обеспечивающих благоприятную среду для широкомасштабных нововведений.

Структурная политика обеспечивает выращивание успешных высокотехнологических хозяйствующих субъектов, достаточно мощных для осуществления прогрессивных технологических сдвигов. С этой целью необходимо восстановить длинные технологические цепочки разработки и производства наукоемкой продукции, для чего следует, с одной стороны, провести воссоединение разорванных приватизацией технологически сопряженных производств, а с другой стороны, стимулировать развитие новых наукоемких компаний, доказавших свою конкурентоспособность. Чтобы решить первую задачу, государство может использовать дооценку активов, в том числе за счет неучтенных при приватизации имущественных прав на интеллектуальную и земельную собственность. Решение второй задачи достигается путем использования разнообразных инструментов промышленной политики: льготных кредитов, государствен-

ных закупок, субсидирования научно-исследовательских работ и т.п.

Информационные предпосылки активизации научно-производственного и интеллектуального потенциала состоят в формировании открытой и удобной для потребителей информационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к современным научным знаниям и техническим достижениям, а также в функционировании системы оценки и выбора приоритетных направлений НТП. Эта система должна помогать как государству, так и частным организациям и гражданам правильно определять перспективные направления развития в целях максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

Важной предпосылкой успешного выхода на новую длинную волну экономического роста является научно обоснованная стратегия развития нового технологического уклада в российской экономике, которая должна сочетать: стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс имеет технологическое превосходство, стратегию догоняющего развития в направлениях со значительным отставанием и стратегию опережающей коммерциализации в остальных направлениях.

Финансовая политика активизации научно-производственного потенциала включает: создание институтов долгосрочного кредитования развития производства и механизмов проектного финансирования перспективных, но рискованных научно-технических разработок, освобождение инновационной деятельности от налогообложения, активное государственное стимулирование прорывных направлений НТП,

включая финансирование фундаментальных исследований, софинансирование прикладных разработок, венчурное финансирование перспективных нововведений посредством широкой сети разнообразных финансовых институтов.

Необходимой предпосылкой быстрого становления нового технологического уклада является механизм целевого предоставления кредитов, выделяемых государством для поддержки долгосрочных инвестиций. В частности, меры по преодолению последствий финансового кризиса должны быть увязаны со стратегическими целями долгосрочного социально-экономического развития страны, предусматривающими широкое применение ключевых технологий нового технологического уклада. Так, в отличие от российских денежных властей, направивших подавляющую часть эмитированных для преодоления кризиса денег на поддержку коммерческих банков без каких-либо обязательств с их стороны, в большинстве развитых стран первоочередное внимание было уделено целевому расходованию антикризисных денег на поддержку модернизации экономики и инновационной активности. К примеру, доля расходов на развитие передовых технологий в целях модернизации энергетической, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры в антикризисной программе Кореи составила 80,5%, ЕС — 58,7%, Китая — 37,8%, в то время как в России — не более 1,5%. По миру в целом этот показатель составил 15,6% [12].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что меры по преодолению финансового кризиса должны быть

направлены на опережающее развитие нового технологического уклада и формирование отечественной инвестиционной системы. Необходимо воздержаться от секвестирования расходов федерального бюджета на науку и образование, а также на стимулирование инвестиций и финансирование целевых программ, ориентированных на развитие нового технологического уклада. Напротив, необходимо увеличить расходы на эти цели, а также на импорт новейших технологий и защиту прав интеллектуальной собственности российских юридических и физических лиц за рубежом. Следует привести долю расходов на науку и образование в российском государственном бюджете в соответствие с нормами передовых стран, увеличив их не менее чем в 1,5 раза.

4. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Главным препятствием на пути роста нового технологического уклада является неадекватность институциональной структуры возможностям его развития. Существующие институты, начиная от системы подготовки кадров и заканчивая методами планирования государственной научно-технической политики, настроены на воспроизводство предыдущего технологического уклада и не отвечают требованиям и возможностям развития нового.

К примеру, принципиальным для институциональной системы требованием нового технологического уклада является обеспечение непрерывного инновационного процесса, что предполагает внедрение в практику управления технологий одновременного проектирова-

ния всех фаз научно-производственного цикла продукции. В реализации этих технологий важную роль играют тесные связи между производителями оборудования для новейших технологий и его потребителями. Сохраняющаяся в России слабость межотраслевой и межорганизационной координации инноваций затрудняет использование механизмов конвергенции технологий [13] и соответствующих методов управления.

Становление нового технологического уклада происходит путем формирования кластеров технологически сопряженных производств, образующихся по направлениям распространения его ключевого фактора. Ведущую роль в координации инновационных процессов в кластерах технологически сопряженных производств играют крупные компании и бизнес-группы. Они являются системными интеграторами инновационного процесса, который проходит в разных звеньях инновационной системы. Крупные наукоемкие компании могут взять на себя масштабные финансовые и технологические риски при разработке новых технологий, создавая технологические платформы. Неразвитость подобных компаний — одна из слабых сторон российской национальной инновационной системы [14].

Поучительным в этой связи представляется опыт японских кейрецу или корейских чаболей, обеспечивающих решение задач расширения планового горизонта рыночных агентов, концентрации ресурсов на прорывных направлениях НТП, опираясь на государственное индикативное планирование и преобладание стратегических инвесторов (поставщики, потребители, банки) среди своих акционеров.

Еще одной слабой стороной отечественной инновационной системы является деградация информационной инфраструктуры научно-исследовательских работ. Государству должно оказать поддержку сети научно-технических библиотек, субсидировать услуги пользования информационными сетями и базами данных, закупку научной литературы, функционирование опытных стендов, экспериментальных установок и опытных производств, создание сети технологических центров и парков коллективного пользования. В целях сокращения стимулов для теневой коммерциализации российских научно-технических достижений за рубежом целесообразно предусмотреть субсидирование расходов на защиту интеллектуальной собственности на отечественные изобретения и разработки в стране и за рубежом.

На этапе коммерциализации новых технологий особое значение приобретает частно-государственное партнерство. Даже дополнение перечня критических технологий четким списком использующих их отраслей, инновационные предприятия которых вправе рассчитывать на поддержку государства, способно существенно снизить риск частных инвестиций в новейшие производства. Одним из основных направлений частно-государственного партнерства в поддержке новых технологий являются госзакупки, которые следует ориентировать на приобретение отечественной технически передовой продукции.

Большое внимание, уделяемое в последние годы институтам развития, обусловлено необходимостью обновления и укрепления связей между наукой и производством. Однако отдача от этих

начинаний оказывается гораздо ниже ожидаемой. Среди основных резервов повышения эффективности институтов развития — смещение их активности в направлении поддержки проектов, предусматривающих отечественное лидерство в системной интеграции.

Широко признано, что одним из наиболее слабых мест отечественной инновационной системы является низкая активность в сфере коммерциализации научных разработок. Принципиальный вклад в изменение такой ситуации может дать подготовка специалистов по коммерциализации научных разработок, которая должна быть выделена в отдельное направление научно-технической политики. Адаптация системы высшего образования к потребностям нового технологического уклада предполагает подготовку менеджеров и инженеров, обладающих широким спектром знаний в сфере ИТП и ориентированных на поддержание непрерывных инновационных процессов. Для этого наряду с государственной поддержкой развития фундаментальных исследований в университетах необходимо стимулирование преподавательской деятельности сотрудников научных институтов, исследовательских подразделений промышленных фирм. Богатый опыт создания образовательных центров в наукоградах следует сочетать с формированием в них технологических зон, технопарков, технохабов.

Естественная форма интеграции науки и производства — это исследования, проводимые самими производственными компаниями. Хотя к осуществлению таких исследований подталкивает инновационная конкуренция, многие развитые страны предпринимают дополни-

тельные меры по их стимулированию. Например, в Бельгии компании, ведущие НИОКР или сотрудничающие с научными организациями, могут оставлять себе 50% от объема налогов с заработной платы ученых. В Италии налоговую субсидию получают предприятия, не менее 10% прибыли которых используется для финансирования издержек на научный персонал [15]. Такого рода меры оправданы и в нашей стране.

Целесообразно также законодательно стимулировать освоение отечественной энергосберегающей и экологически чистой техники (светодиодов, солнечных батарей, нанопорошков, электромобилей, систем автоматизированного контроля за теплопотреблением в ЖКХ и пр.), введя как запрет на использование энергорасточительных и экологически грязных технологий, так и льготы потребителям передовой техники.

Развитие евразийской экономической интеграции

Формирование Евразийского экономического союза (ЕЭС) было объявлено в качестве цели дальнейшего развития экономической интеграции главами государств — членом Таможенного союза (ТС) 18 ноября 2011 г. в Декларации о евразийской экономической интеграции. Одновременно был подписан Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая призвана выполнять функции наднационального органа регулирования ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП), став правопреемницей упраздненной Комиссии Таможенного союза.

1. СОЗДАНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС

Евразийский интеграционный процесс призван стать частью политики экономического развития, включающей активизацию сохранившегося научно-производственного потенциала, восстановление и совершенствование имеющихся воспроизводственных контуров изготовления высокотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью в рамках широкой кооперации и специализации производства. На постсоветском пространстве сформировалось ядро интеграционного процесса, который назвали евразийским по наименованию Евразийского экономического сообщества, созданного с целью формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства пяти государств. Единая таможенная территория трех государств ЕврАзЭС заработала в полномасштабном формате с середины 2011 г. — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России был создан за рекордные три года. С начала 2012 г. идет работа по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП), по завершению которой в 2015 г. планируется перейти к следующему уровню интеграции — созданию Евразийского экономического союза (ЕЭС).

Достигнутые рубежи позволяют организовать работу общего рынка товаров — первой ступени интеграции. В настоящее время идет активная работа по обеспечению его эффективного функционирования, ориентированная прежде всего на выравнивание условий конкуренции: разрабатываются общие

правила регулирования деятельности естественных монополий, ограничения по предоставлению субсидий, унифицируется доступ к госзакупкам. В ближайшие три года общий рынок товаров будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги должны будут предоставляться на условиях национального режима, включая транспортные, энергетические и финансовые услуги. Зарабатывает единый финансовый рынок и рынок капитала. Трудящиеся-мигранты будут иметь равные права на рынке труда. Будет расширяться ядро евразийской интеграции, в которое, как планируется, вольется Кыргызстан, уже подавший заявку на присоединение к Таможенному союзу, а также Таджикистан, являющийся членом ЕврАзЭС. Определяется формат участия в евразийском интеграционном процессе Украины, Армении, Молдавии и, возможно, других государств СНГ, с которыми в 2011 г. было заключено многостороннее соглашение о свободной торговле.

Создание Евразийского экономического союза в дополнение к общему рынку товаров, услуг, капитала и труда предполагает формирование общей стратегии развития, которая должна включать проведение общей промышленной, сельскохозяйственной и научно-технической политики. Для этого необходима разработка и реализация союзных программ развития, что, в свою очередь, потребует формирования бюджета наднационального органа со своими источниками финансирования. Целесообразно создание союзных институтов регулирования унифицированных видов госконтроля: ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного.

В настоящее время наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), сменившая в 2012 г. Комиссию Таможенного союза, — уполномочен принимать решения по 150 функциям государственного регулирования в сфере торговой политики, таможенного, технического, антимонопольного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. С завершением создания Единого экономического пространства они будут дополнены функциями антимонопольного регулирования и контроля, согласования макроэкономической политики, гармонизации налоговых систем, регулирования тарифов на железнодорожном транспорте, регулирования энергетического рынка и другими.

Экономическая целесообразность и важность формирования Таможенного союза, а затем и Единого экономического пространства обусловлена рядом объективных преимуществ интеграции.

Взаимная торговля государств — участников Таможенного союза отличается более высокой степенью диверсификации товарной структуры, чем внешняя торговля с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле 72,6% экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле — только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19% объема взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4% совокупного экспорта.

Деградация экономического потенциала постсоветских государств по-

влекла за собой сжатие их взаимной торговли, что сузило возможности интеграции. Наряду с расширением рынка сбыта товаров формирование единой таможенной территории создает условия для восстановления трансграничной научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Снижение издержек благодаря устранению таможенных, торговых и технических барьеров повышает конкурентоспособность и способствует экономическому росту государств-участников.

Для развития кооперации предприятий, участвующих в интеграции государств, необходима общая стратегия развития. Согласно расчетам по модели интегрированных межотраслевых балансов государств — членов Таможенного союза [16], именно за счет дополнения общего рынка единой политикой развития достигается основная часть синергетического эффекта ЕЭП. Объединение рынков дает лишь треть от 15%-ного прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе в результате успешной евразийской интеграции. И хотя за два года полномасштабной работы ТС уже был получен почти двукратный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей политики развития. Согласно расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, к 2030 г. годовой прирост ВВП за счет создания ЕЭП для Беларуси может увеличиться на 14 млрд долларов, для Казахстана — на 13 млрд долларов, для России — на 75 млрд долларов. Совокупный же эффект для России, Ка-

захстана и Беларуси от создания ЕЭП может составить до 900 млрд долларов, а в случае присоединения Украины — 1,1 трлн долларов.

2. ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Для направления процесса евразийской интеграции на достижение целей экономического развития необходима разработка и принятие Единой стратегии торгово-экономической политики ЕЭП, концепций единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планов их реализации. Это предполагает гармонизацию национальной и союзной политики развития: промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, энергетической, транспортной и др. В дальнейшем необходимо создание системы стратегического планирования развития ЕЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации. Следует как можно скорее разработать и утвердить стратегический план развития ЕЭС и программы его реализации на десятилетие вперед.

Согласно логике развития интеграции, основные направления перехода от ЕЭП к ЕЭС включают передачу ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций

с формированием соответствующих механизмов контроля, обеспечением прозрачности процессов управления и ответственности за результаты. С учетом опыта строительства ЕС для этого может быть предложена следующая последовательность действий, наряду с уже принятыми и осуществляемыми планами по созданию ЕЭП, развитию ТС, формированию единой системы технического регулирования.

Во-первых, должна быть завершена работа по приведению национальных законодательств государств-членов в полное соответствие с договорно-правовой базой ЕЭП.

Во-вторых, необходимо завершить устранение остающихся барьеров во взаимной торговле по согласованным планам.

В-третьих, необходимо создание интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ), обеспечивающей применение современных информационных технологий при осуществлении всех переданных в ведение ТС видов государственного контроля в режиме «единого окна», формирование плана мероприятий по ее разработке и реализации. Скорейшее внедрение ИИСВВТ критически важно для обеспечения прозрачности и эффективности процессов контроля за перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, а также за их обращением на единой таможенной территории.

В-четвертых, крайне актуальным является совершенствование механизма и правового обеспечения статистики взаимной торговли. Она характеризуется низкой достоверностью и неполнотой первичной информации, несовершен-

ством методов ее обработки, противоречивостью данных, публикуемых национальными статистическими службами. Особую сложность представляет решение проблемы повышения ответственности декларантов за достоверность сообщаемой информации по операциям взаимной торговли. В рамках действующего в России законодательства о статистике таковая фактически отсутствует. Выходом из этого положения может стать привлечение налоговой службы к формированию агрегированных данных о товарных потоках в физических и стоимостных показателях.

В-пятых, необходимо ликвидировать пробел в договорно-правовой базе ТС в связи с нерешенностью вопроса о введении в действие Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств — членов Таможенного союза. Сохранение экспортного контроля во взаимной торговле не может быть обеспечено уже в силу отсутствия таможенного контроля. Без унификации национальных норм экспортного контроля затруднено их правоприменение и на внешней границе ТС.

В-шестых, ТС не может считаться завершенным без унификации торговых режимов. Завершение формирования зоны свободной торговли ТС с заинтересованными государствами СНГ, а также с Сербией и Черногорией, очерчивает контур «второго круга» евразийской интеграции. В дополнение к нему необходимо определить перечень государств, с которыми целесообразно установить преференциальный торговый режим.

В-седьмых, для обеспечения эффективного правоприменения законодательства ТС и ЕЭП необходима гармонизация систем административной и уго-

ловной ответственности за совершение правонарушений в сферах регулирования, переданных на наднациональный уровень.

В-восьмых, целесообразна унификация норм национальных правовых систем в сфере государственной службы, определяющих статус чиновников, работающих в наднациональных структурах.

В-девятых, для завершения формирования единой таможенной территории целесообразно создание единой системы лицензирования внешнеторговых операций ТС.

В дополнение к планам формирования ЕЭП для эффективного функционирования единого финансового рынка необходимо установление единых требований к деятельности кредитных рейтинговых агентств. В дальнейшем для углубления интеграции потребуются гармонизация национальных налоговых систем, формирование единой платежной системы и общего финансового регулятора. Целесообразно также придание рублю статуса резервной валюты ЕЭС.

Для обеспечения нормальной работы рынка труда необходима унификация квалификационных требований и обеспечение взаимного признания документов об образовании и квалификации, выдаваемых в соответствии с установленным порядком.

В соответствии с имеющейся договорно-правовой базой, ЕЭК, сменившая Комиссию ТС, работает как нормотворческий орган, вырабатывающий нормы регулирования путем межгосударственных согласований. За исключением вопросов принятия защитных мер и таможенного регулирования, выдвижение

нормотворческих инициатив и исполнение принимаемых ЕЭК норм остается в ведении национальных правительств. Это определяет нынешний характер работы ЕЭК как наднационального органа по форме принимаемых решений и межгосударственного по процедурам их разработки и исполнения.

Формирование союзных институтов таможенного, торгового, технического, антимонопольного, транспортного, финансового регулирования, ветеринарного, санитарного, фитосанитарного контроля, а также других функций, передаваемых на наднациональный уровень, предполагает соответствующее повышение ответственности международных чиновников за их должное исполнение перед сторонами, а также обеспечение прозрачности всех наднациональных процессов управления и регулирования. В ЕС эта проблема решается за счет парламентского контроля за работой наднационального органа. Действующие в трех государствах Таможенного союза и ЕЭП политические системы не позволяют рассчитывать на эффективный парламентский контроль, так же как и на создание в настоящее время союзного парламента.

Отсутствие возможности полноценного парламентского контроля может быть компенсировано путем разработки смешанного контрольного механизма, который должен опираться на полномочия глав государств и формироваться ВЕЭС с использованием национальных парламентских институтов счетных палат сторон и за счет расширения функций Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС (утверждение отчетов ЕЭК, включая отчет об исполнении бюджета, принятие рекомендаций по

гармонизации национальных законодательств сторон и др.).

Создание механизма контроля и обеспечения прозрачности деятельности ЕЭК сделает возможным наделение ее полномочиями выработки самостоятельных решений, формирование союзных институтов регулирования, переход к целеориентированной бюджетной политике. Для этого необходимо разработать и утвердить методологию формирования бюджета ЕЭС за счет части поступлений от взимания импортных таможенных пошлин. Одновременно целесообразно решить вопрос о формировании институтов ЕЭС: единых ветеринарной, санитарной и фитосанитарной служб, объединенных антимонопольной и таможенной служб.

Эти шаги по углублению интеграции должны сопровождаться решением содержательных задач социально-экономического развития, формированием единой промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, структурной и антимонопольной политики. Одновременно необходимо решать остающиеся проблемы — снятие трансграничных барьеров, включая паспортно-визовый контроль, косвенное налогообложение и др. Должна быть также решена задача расширения интеграционного процесса за счет участия в нем как двух оставшихся членов ЕвразЭС — Кыргызстана и Таджикистана, так и иных государств, участие которых представляется экономически и политически целесообразным (Украины, Узбекистана, Молдавии, Армении и др.).

Таким образом, согласно логике развития интеграции, основные направления перехода от ЕЭП к ЕЭС включают

передачу ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций с формированием соответствующих механизмов контроля, обеспечением прозрачности процессов управления и ответственности за результаты.

3. ОПТИМИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

При всех особенностях евразийского экономического процесса он идет в рамках, которые, с одной стороны, заданы правилами ВТО и нормами международного права, а с другой стороны, определяются тенденциями глобализации. При этом, наряду с универсальными формами региональной интеграции (например, институты Таможенного союза строго определены нормами ВТО), есть возможность выбора отдельных элементов так же, как и пределов интеграции. К примеру, можно создавать единый финансовый регулятор, а можно ограничиться гармонизацией норм регулирования финансового рынка. Есть конструкции комплексные, элементы которых не могут эффективно работать отдельно (например, создание монетарного союза требует унификации требований к долговой политике), а есть относительно автономные, которые можно последовательно достраивать, постепенно совершенствуя архитектурный ансамбль интеграционного образования. При этом выбор конкретного сочетания интеграционных элементов и конструкций зависит от множества факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Этот выбор

может быть оптимизирован при условии корректного задания соответствующих критериев и ограничений.

Если исходить из критерия повышения уровня развития ЕЭП, а в качестве ограничения определить идеологически приемлемый для каждого из государств-членов набор делегируемых на национальный уровень полномочий, то общая логика оптимизации евразийского интеграционного процесса могла бы строиться следующим образом.

Критерий повышения уровня развития ЕЭП может быть определен как сочетание показателей уровня экономического развития, уровня технического развития и уровня развития человеческого потенциала. Наряду с универсальными элементами и конструкциями, охарактеризованными выше, здание евразийской интеграции может строиться на основе сочетания наиболее удачных национальных институтов регулирования и механизмов развития с учетом закономерностей современной международной конкуренции, на которые определенное влияние оказывает развертывание глобального кризиса.

Экономическим содержанием интеграции является объединение национальных экономик в единый производственный комплекс. Это предполагает не только устранение межгосударственных таможенных и прочих барьеров, но и согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического развития и выработку согласованных направлений структурной, инновационной, инвестиционной, внешнеэкономической и социальной политики. Такая работа должна вестись, исходя из критерия повышения уровня развития, по которому

следует «затачивать» интеграционные инструменты.

Процесс евразийской экономической интеграции достиг фазы зрелости, в которой содержательное наполнение единого экономического пространства совместными видами сложной хозяйственной деятельности становится не менее важным, чем углубление и расширение интеграционных форм. Экономический потенциал интеграции раскрывается в развитии трансграничной производственно-технологической кооперации, формировании совместных корпораций, сочетании сравнительных национальных преимуществ в производстве технологически сложных изделий. Самого по себе внутреннего рынка для этого недостаточно. Нужны общие стратегии развития, реализуемые на началах частно-государственного партнерства, совместные программы и проекты развития.

В отсутствие общих стратегий развития создаваемый в рамках ЕЭП общий рынок может стать лишь пространством для освоения транснациональными корпорациями, как это уже произошло с национальными рынками товаров конечного спроса. Чтобы общий рынок стал питательной средой для развития предприятий государств — членов ЕЭП, нужно отобрать в них наиболее удачные механизмы развития и дополнить их с учетом мирового опыта успешного развития. При этом интеграция не должна привести к разрушению сложившихся в национальных экономиках механизмов поддержания экономического роста.

Унификация норм регулирования не должна идти по пути примитивизации системы управления экономи-

ческим развитием. Нормы ВТО задают определенные границы государственного вмешательства в экономику, ужесточение которых лишено здравого смысла. Наоборот, преодоление этих границ за счет формирования соответствующих институтов развития, как показывает опыт Китая, Японии, США и ЕС, является неотъемлемым элементом политики развития ведущих стран мира. Поэтому действующие в рамках ЕЭП соглашения, ограничивающие применение субсидий, норм валютного регулирования и предписывающие гармонизацию макроэкономической политики, должны применяться весьма осторожно, без характерного для МВФ и адептов доктрины Вашингтонского консенсуса фанатизма рыночного фундаментализма.

Оптимизация процесса евразийской интеграции исключает использование догматического подхода. Формируемые в рамках ЕЭП институты должны тщательно отбираться и внедряться, исходя из реальных результатов их применения и с учетом особенностей их функционирования в различной экономической среде. В частности, это исключает использование уровня либерализации экономики как некоего показателя ее развития, что, по сути, означало бы подмену критерия оптимизации. Из этого следует нецелесообразность распространения сложившегося в России ультралиберального режима регулирования (который два десятилетия формировался в соответствии с данным ложным критерием) на все ЕЭП. Это приведет к хорошо известным по российскому опыту последствиям: увеличению объемов вывоза капитала в ущерб развитию национальных экономик, их дальнейшей офшоризации, сокращению налоговой

базы доходов государств и сужению возможностей их развития.

Опыт ЕС подсказывает определенные ограничения эффективной интеграционной политики. В частности, объединение денежных систем, предполагающее унификацию налогово-бюджетных систем, может оказаться убийственным для ряда национальных механизмов поддержания экономического развития, как это случилось с Грецией и Испанией. Например, очевидно, что распространение на белорусскую экономику монетарной денежной политики, проводимой Банком России вопреки научным рекомендациям и исключающей возможность долгосрочного кредита на основе внутренних источников, будет убийственной для белорусского весьма конкурентоспособного машиностроения, развитие которого обеспечивается долгосрочными дешевыми кредитами. За два десятилетия самостоятельности постсоветские государства сформировали национальные налогово-бюджетные системы, унификация которых может оказаться весьма болезненной и малоэффективной. Учитывая европейский опыт, руководители государств — членов ТС не планируют в обозримой перспективе объединения денежных систем и ограничиваются постепенной гармонизацией налогово-бюджетных систем.

В отличие от универсальных форм, которые были быстро внедрены на основании соответствующих международных договоров, оптимизация форм, механизмов и инструментов интеграции предполагает длительный процесс оценки, отбора и выращивания соответствующих институтов. Вместе с тем при необходимости сохранения воз-

возможности проведения самостоятельной промышленной, сельскохозяйственной, инвестиционной, инновационной и других составляющих национальной политики развития, необходимо учитывать важность синергетического эффекта интеграции, который может быть достигнут при их согласовании в рамках единой стратегии развития ЕЭП. Разработка и реализация последней может осуществляться посредством межгосударственных программ, финансируемых из бюджета ЕЭК, который со временем может формироваться за счет импортных пошлин, взимаемых на единой таможенной территории, а также при помощи национальных и международных институтов развития.

До сих пор процесс евразийской интеграции ограничивался сугубо прагматическими вопросами снятия трансграничных барьеров для создания общего рынка товаров и услуг. Для его дальнейшего развития необходима общая стратегия развития и приемлемая для всех идеология, определяющая видение общего будущего. Пока бушует глобальный кризис и свежи в памяти чудовищные экономические и социальные последствия распада Советского Союза и мировой системы социализма, роль этой идеологии выполняет идея выживания и объединения экономических потенциалов для повышения конкурентоспособности. В дальнейшем она должна развиваться, опираясь на общее духовное наследие народов и вбирая в себя современную парадигму устойчивого развития, цель повышения качества жизни граждан, принципы общей ответственности участвующих в процессе интеграции государств за будущее человечества.

Интеграция в Евразийский экономический союз — это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализация хозяйственной жизни, но и восстановление, восполнение некоторого единства, то есть новая целостность. Она требует и новых объединяющих идей. По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия.

Исследования общественного мнения, проводимые Евразийским барометром [22], свидетельствуют о сохраняющемся у населения всех государств СНГ представлении о России как об объединяющем центре. От России ждут инновационного прорыва, системных преобразований, которые будут справедливо учитывать национальные интересы государств — участников евразийской интеграции. Ждут не только в СНГ, но и в мире. Интерес к широкой евразийской интеграции, включающей и Европу, и Китай, и Индию так же, как Средний и Ближний Восток, продиктован нестабильной ситуацией, углубляющимся глобальным кризисом. Мировое сообщество осознало необходимость новой мировоззренческой модели, которая позволит избежать очередной волны глобальной конфронтации и обеспечить устойчивое развитие. Россия имеет уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого сформируется принципиально новый баланс сил, новая архитектура глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений

на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии.

Использованная литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
2. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011.
3. Пантин В.И., Лапкин В.В. Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. М., 2007.
4. Глазьев С.Ю., Харитонов В.В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тривант, 2009.
5. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. М., 2009.
6. Глазьев С.Ю., Яковец Ю.В. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования. М., 2008.
7. Дынкин А. Мировой кризис — импульс для развития инноваций// Проблемы теории и практики управления. 2009. № 4.
8. Глазьев С.Ю. Обучение рынка. М., 2004.
9. OECD Work on Innovation — A Stocktaking of Existing work — OECD Science, Technology and Industry working papers. 2009/2.
10. Теория и практика экономики и социологии знания. Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». М.: Наука, 2007.
11. Угрюмов М.В. Модернизация Российской академии наук на основе исторической преемственности или «до основания, а затем...»? // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 7.
12. www.hsbc.research.com
13. Лепский В.Е. Совершенствование национальной инновационной системы (субъектноориентированный подход)/Материалы конференции IX международного форума «Высокие технологии XXI века». М., 2008.
14. Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН, ГУ — ВШЭ, 2008.
15. Глазьев С.Ю., Ключевое Ф.Н. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. 2008. № 7/8.
16. Интеграционный барометр Евразийского банка развития. М., 2012.